

Автор кинохита о Штирлице, мелодрамы «Три тополя на Плющихе», «Карнавала» и еще десятка советских картин живет сейчас, как большинство одиноких людей старшего поколения. То есть на пенсию. Правда, у Татьяны Лиозновой пенсия не обычная, а президентская. Но все равно, на круг выходит не больше полутора тысяч в месяц. Вот мы и решили сделать подарок Лиозновой от имени читателей, которые откликнулись на нашу акцию «Поможем любимым актерам».

Лиознова от подарков отказывалась, говорила, что ей ничего не нужно. Но потом все-таки придумала, какой подарок ее бы порадовал. Тонومتر - прибор для измерения артериального давления. Его-то мы и купили. Не то чтобы Татьяна Михайловна

результате к пенсии она оказалась на том рубеже, с которого начинала. Хорошо, еще есть двухкомнатная квартира в районе «Сокола».

- А как же актеры, которых вы прославили в своих фильмах? - искренне удивилась я. - Неужели они вам не помогают?

- Иногда помогают. Однажды приехал шофер от Екатерины Градовой (радистка Кэт из «Семнадцати мгновений весны»), привозил угощения. Я давно не ела таких вкусностей. Потому что в магази-

Лиознова привыкла, что режиссерам за прокат их фильмов уже не платят.

ФОТО ИР - ТАСС.

Татьяна ЛИОЗНОВА:

Комс. правда - 2001 - 20.01.20

В Голливуде я была бы богатой женщиной

В России же режиссеру «Семнадцать мгновений весны» даже не в чем выйти на улицу

зациклена на своем здоровье. Но скачет давление, давно ее беспокоит аритмия, таблетки от сердца приходится глотать горстями. «Какие именно лекарства, я не вникаю. Врач назначил, я пью», - как бы стесняясь разговоров о болезнях, говорит Лиознова.

Лекарства и продукты ей покупают работники собеса. Сама Татьяна Михайловна почти не выходит из дома, болят ноги - полиартрит. Когда-то давно, на съемках Лиознова упала с партикабля (на нем устанавливают осветительные приборы) и растянула лодыжку. Из-за старой травмы она прихрамывает.

- Раньше у меня была машина. - Лиознова - автолюбитель с тридцатилетним стажем. - Вот и не замечала, какие больные ноги. Машина делала меня другим человеком. Я садилась за руль и отключалась от проблем и стрессов.

Свою бежевую «девятку» она продала после того, как в перестроечные годы несколько раз съездила на автозаправку. Вслед за машиной была продана дача на берегу Истринского водохранилища. В

ны не хожу, что принесут работники собеса - тому и рада.

Нередко Лиозновой приходят приглашения на званые вечера, то президент позывает в свою резиденцию, то Патриарх. В конце приглашений обычно приписано мелким шрифтом: форма одежды - вечерняя. «А у меня и надеть нечего», - говорит Татьяна Михайловна. - Из всего я вы-

- Раньше у меня была машина... Вот и не замечала, какие больные ноги...

росла, потолстела, ноги не засуну в туфли. Ну а в тапочках идти к президенту неудобно».

- Когда-то со мной работала монтажница режиссера Ефима Дзигана, он снимал кино еще в двадцатые годы, - вспоминает Татьяна Михайловна. - Дзигану платили два процента от проката его картин, и он отдавал своей монтажнице небольшой процент от этой суммы. Спустя много лет эта женщина мне говорила, что дзигановские деньги кормят ее до сих пор.

Потом режиссерам перестали платить деньги от проката.

«Семнадцать мгновений» не сходят с экранов, «Евдокию» и «Три тополя» показывают без конца, но я не получаю ни копейки. Многие думают, что я очень богатая женщина. Наверное, если бы я работала в Голливуде, была бы миллионершей. А у наших режиссеров нет авторских прав...

Когда готовились к съемкам «Семнадцати мгновений весны», в течение года вся киногруппа ездила в фильмофонд в Белых Столбах - смотрели кинохронику, погружались в материал. В конце концов Лиознову в прямом смысле мутило от немецкой хроники. Появлялось ощущение, что война только вчера закончилась. Чтобы не вызвать ненависть к немецкому народу, режиссер решила, что единственную положительную роль немца - солдата Гельмута - нужно отдать актеру из Германии.

Гитлера тоже играл немец, за которым закрепилось это амплуа. Это был немолодой и больной человек, который приезжал на съемки вместе с женой. Во время съемок жена давала Лиозновой сигнал сделать перерыв, чтобы закапать «Гитлеру» глазные капли.

Лиозновой не раз приходили гневные письма от зрителей: почему на съемках мучили младенцев (речь шла о сцене допроса радистки Кэт в гестапо). На самом деле было так: когда «фашисты» распеленали малыша и положили его к открытому окну, малыш начал радостно сучить ножками и весело хохотать. В павильоне было жарко, горели осветители, и малышу было гораздо комфортнее, когда его вытащили из пеленок...

Сейчас младенца Кэт положат на окно. Сцена эта вызвала бурю возмущения чадолюбивых зрителей.

